

Е. Е. Вerezубова
(Санкт-Петербург, Россия)

«ДЕНЬГИ – ВРЕМЯ – ВОДА»: К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗНОЙ ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ ЛЕКСИКИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена сравнительному анализу лингвокультурологических аспектов лексического поля «Вода» во французском и русском языках на примере экономической и финансовой терминологий. В исследовании использованы данные толковых и переводных словарей, а также пословицы, поговорки, образные выражения – все то, что составляет «память языка».

Ключевые слова: язык-культура, языковая картина мира, образные выражения, пословицы, лексическое поле, метафорический перенос.

Любой естественный язык существует в многообразных и непрерывных связях с культурой говорящих и, функционируя, оперируя в настоящем, хранит в себе следы прошлого, диахронии. Действительно, при внимательном анализе «видимых» явлений языка вскрывается богатейший мир ценностей, образов и отношений, которые вплетаются из различных эпох в систему отражения мира, окрашивая ее «... в соответствии с национально-культурными традициями и самой способностью языка называть невидимый мир тем или иным способом» [1, с. 175]. За каждым словарным определением зачастую кроется богатейшая система смыслов, которая особенно ярко проявляется при сопоставлении языков. Проникая в тонкости языка-культуры, мы как бы открываем для себя «код» для расшифровки его глубинных значений.

Несомненно, языковые картины мира не находятся в изоляции и в настоящее время особенно активно подвержены взаимному влиянию. Для языков-культур сегодня как никогда важно сохранить свою самобытность: ведь благодаря уходящему в глубину веков «следу диахронии» они сохраняют образный, эмоциональный и оценочный потенциал универсальных единиц, обозначающих жизненно важные вещи.

Одной из таких вещей является *вода* (франц. *eau*). Образы воды многочисленны и разнообразны во французском и русском языках-культурах, однако в каждом из них имеются свои совокупности ассоциаций, дающие богатый материал для сопоставления. Нам показались особенно интересными метафорические связи *воды* и *денег*, а также *воды* и *времени* во французском и русском языках. Наше пристальное внимание к этим метафорам объясняется тем, что, занимаясь подготовкой переводчиков с экономической специализацией, мы постоянно сталкиваемся с терминами, основанными на этих образах, с необходимостью их верного понимания и толкования, включения в языковое сознание и нахождения эквивалентов.

Образ текущей воды лежит в основе формирования терминологического значения многих французских лексем, относящихся к лексическому полю денег: *liquide, liquidités* ‘наличные средства’ – т.е. имеющиеся в наличии; *écoulement (de marchandises)* ‘сбыт (товаров)’; *versement (des fonds)* ‘выплата’ (денежных средств). Можно отметить, что французские «водные» метафоры не всегда находят отклик в русской экономической терминологии, в которой и деньги, и товары чаще всего остаются «сухими», а выражения, основанные на метафорическом образе воды (*финансовые потоки, денежные вливания*), можно расценивать как заимствования.

Связь денег и воды можно наблюдать в очень старых французских образных выражениях: например, выражение *les eaux sont basses* означает ‘отсутствие денег в кармане’ (подобно тому, как ‘в мелкой воде не водится рыба’); *l'eau va toujours à la rivière, les rivières retournent à la mer* [2] – образное выражение, в основе которого лежит скопление денег, богатств (в переводном словаре АБВУ Lingvo приводится «безводный» эквивалент ‘деньги идут к деньгам’) [3]. Таким образом, по-французски деньги (будь то *l'argent, la monnaie* или *les fonds*) обладают гораздо большей «текучестью», о чем говорят финансовые термины, в основе которых лежит образ живой, текущей, бурлящей воды: «Émile Zola n'aurait-il pas raison lorsqu'il décrit les mécanismes de la Bourse dans le 18e volume des Rougon-Macquart ? Il y oppose à la richesse d'hier, celles des fortunes domaniales représentant la «*stagnation même de l'argent*», à «l'argent moderne de la spéculation», «l'argent liquide qui coule, qui pénètre partout» [4, p. 14].

Анализируя слово *argent* в составе устойчивых словосочетаний, представленных в толковых словарях (Trésor de la langue française, Le Petit Robert), мы обнаружили определенную аналогию в сочетаемости прилагательных: многие из них относятся и к воде, и к деньгам, например, *argent courant* (espèces ayant cours) – *eau courante*; *argent frais* (fonds nouveaux, venant augmenter un investissement, un capital) – *eau fraîche*; *argent mort* (qui ne rapporte pas d'intérêt, qui dort) – *eau morte, argent dormant (improductif)* – *eau dormante* [5; 6]. Во французском языке для характеристики денег также существуют выражения с антонимичными прилагательными *argent liquide* и *argent sec*, которые на русский язык переводятся как ‘наличные деньги’ [3]. Однако разница состоит в том, что «сухие» деньги имеют также синоним *argent de poche* (‘карманные деньги’), т.е. это определенная сумма, осевшая в кармане: «Que l'on porte sur soi et dont on dispose pour ses menus besoins» [6].

Еще одна сторона отношений воды и денег в русском и французском языках затрагивает стоимость воды: если судить по русским образным выражениям, вода – это что-то абсолютно естественное, что достается без труда, а потому ничего не стоит. Зато во французском языке, наряду с устойчивым выражением *gagner son pain* ‘зарабатывать на хлеб’, существует выражение *ne pas gagner l'eau que l'on boit* ‘не зарабатывать себе на воду’. Связь денег и воды в русском языке нам удалось обнаружить лишь в образных выражениях

деньги (утекают) как *вода* (французский вариант *l'argent lui fond dans les mains* (говоря об отдельном расточительном человеке (*c'est une personne dépensière* – такое объяснение дается этому выражению в словаре Le Petit Robert, который датирует его появление 1866 годом [5]), а не об обобщенной, общепринятой практике), а также *быть на мели* (французский образ весьма близок – *être à sec*).

Объяснение различий образной основы, помимо прочего, связано с самим происхождением слова *деньги* во французском и русском языках (таким образом, в значении обнаруживается след диахронии, элемент внутренней формы): если во французском языке *argent* – это *вещество* (серебро – *métal blanc*; значение ‘серебряная монета’ и затем более широкое ‘деньги’ датируется лишь концом IX века [5]), которое можно расплавить и представить в *текущей* форме (в категориях грамматики – неисчисляемое существительное), то русское существительное *деньги* имеет форму множественного числа, т.е. изначально является исчисляемым (деньга – монета [1], т.е. денежная *единица*). Таким образом, метафоры, в которых лексическое поле текучего вещества соотносится с лексическим полем денег, являются исконными во французском языке (значение ‘деньги’ у лексемы *argent* фиксируется XI веком [5]), в то время как в русском языке их можно встретить среди современных экономических терминов и заимствований либо формы, либо образной основы.

Вот несколько примеров слов и выражений финансово-экономической тематики, в которых по-разному соотносятся форма слова и его образная основа: ср. *argent liquide* («*текущие*») ‘**наличные** деньги’ («*имеющиеся в наличии*») – различие образной основы; *liquidité* ‘ликвидность’ (заимствование по форме, отсутствие образной мотивации в русском языке); *versement des fonds* ‘денежные **вливания**’ (заимствованная метафора в русской финансовой терминологии); *flux financiers* ‘финансовые **потоки**’ (также заимствованная метафора); *fluctuation du cours* ‘**колебание** курса’ (существует также заимствованный термин *флуктуация*, однако в «наивной» языковой картине мира колебание скорее представлено не как волнообразное движение (воды), а как «раскачивание от движения взад и вперед или сверху вниз» [7, с. 282]; *écoulement de marchandises* ‘**сбыт** товаров’ (различие образной основы); *stagnation de l'économie* ‘**стагнация**’ (застой) в экономике (заимствование формы и образа).

Течение воды также является символом времени в обоих языках (*fleuve du temps* – *река времен*, *écoulement de temps* – *течение времени*), однако при детальном анализе мы увидели небольшие, но важные различия в метафорических образах: так, по-русски говорят *с тех пор много воды утекло*, а французское образное выражение содержит еще одну, казалось бы, незначительную, деталь: *il coulera [il passera] bien de l'eau sous le(s) pont(s)* – вода протекает под мостом, который является как бы «рамкой», через которую можно наблюдать за изменением мира.

Еще один пример, демонстрирующий конкретизацию отображения действительности во французском языке: русское образное выражение *в одну реку нельзя войти дважды* имеет французский эквивалент *on ne se baigne jamais deux fois dans le même fleuve*. Во французском языке используется более конкретный, осязаемый, точный глагол, значение которого связано с водой (ср. *войти* в воду, без указания цели, и *se baigner* (*Se plonger entièrement dans un liquide* [5]), что также свидетельствует о стремлении упорядочить действительность, заключить ее в рамки.

Близость образов также наблюдается в группе образных выражений с общим значением 'пустая трата времени': *battre l'eau, piler de l'eau dans un mortier, fendre l'eau avec une épée (un bâton), porter de l'eau à la rivière – толочь воду в ступе, носить воду в решете, в колодец воду лить*.

Подобное сходство наблюдается и в выражениях с общим значением 'бесполезные разговоры' (т.е. пустая трата времени) [7, с. 89]. Так, по-русски говорят: *в сообщении много воды*, по-французски вместо воды используется метонимическая номинация *il y a beaucoup de délayage (dilution)*.

Наш небольшой сравнительный анализ позволяет обнаружить существенные различия представлений о взаимоотношении воды, денег и времени во французской и русской картинах мира: во французском языке связь *деньги – вода* исконна, естественна, мотивирована, в то время как в русском языке деньги представляются скорее как твердое вещество. Метафора «текучести» денег хоть и понимается говорящими, но все же является заимствованной.

В отношении метафоры *вода – время*, наоборот, можно наблюдать большую «текучесть», непрерывность в русском языке, в то время как французскому языку свойственно большее стремление к структурированному, точечному представлению времени. На примере французских и русских слов и выражений мы снова убедились в возможности приоткрыть способ постижения мира, который находит отражение в языке и способствует его самобытности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1987. – 216 с.
2. *Le Roux de Lincy*. Le livre des proverbes français précédé de recherches historiques sur les proverbes français et leur emploi dans la littérature du Moyen âge et de la Renaissance / Le Roux de Lincy [Электронный ресурс]. – Paris : Adolphe Delahays, 1859. – Режим доступа : <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k4142r/f2.image>. – Дата доступа : 16.09.2018.
3. АВВУУ Lingvo-Online [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://www.lingvo-online.ru>. – Дата доступа : 05.04.2018.
4. *Jacquillat, B.* Les 100 mots de la finance / B. Jacquillat. – Paris : PUF, 2007. – 128 p.
5. Le Petit Robert de la langue française [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : www.lerobert.com. – Дата доступа : 20.10.2018.

6. Trésor de la langue française informatisée / Site officiel offrant la version numérique du dictionnaire de la langue française des XIXème et XXème siècles [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://atilf.atilf.fr>. – Дата доступа : 17.05.2018.

7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

This article deals with the comparative analysis of the linguistic and cultural aspects of the lexical field of water in the French and Russian languages. We used data from explanatory and translation dictionaries in the analysis, as well as proverbs, figures of speech and tales – all that is stored in the language memory. The analysis allows to identify the features of the figurative and conceptual interaction of the lexemes of water, money and time for the speakers of the French and Russian language-culture.

А. А. Гаврилович
(Минск, Беларусь)

ПСЕВДОАНОНИМНОСТЬ ЛИЧНОГО МЕСТОИМЕНИЯ *TU* В РЕДАКЦИОННОЙ ПЕРЕПИСКЕ

В статье рассматривается проблема смещения референции личного местоимения *Ты / Tu* в редакционной переписке с абонентами журнала, адресованного детям 8–12 лет. Коммуникативная стратегия редакции обращаться ко всем своим подписчикам одновременно приводит к отклонению от норм грамматической системы языка. В результате семантической транспозиции в категории числа отсутствие конкретного референта свидетельствует о том, что местоимение *Ты/Tu* приобретает денотативное основание, соотносясь с классом субъектов, и выполняет дистрибутивную функцию, выделяя каждого из них как индивида. Новые условия общения устанавливают новые правила использования местоимения *tu*, которые являются нормой для данного типа дискурса.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *личное местоимение “tu”, смещение референции, дистрибутивная функция, фиктивная единичность, коммуникативная стратегия.*

Иронизируя по поводу несовершенства определений, данных местоимению как части речи, М. Вильме восклицает: «Какая другая наука, кроме грамматики, осмелилась бы на подобные дефиниции, не вызывая смеха» [1, р. 262]. Затруднение дать исчерпывающее определение, включающее все особенности лексико-семантических групп, вполне понятно. По мнению ряда лингвистов, даже в группе личных местоимений только местоимения первого и второго лица полностью соответствуют своему определению, обозначая собеседников и определяя индивида по его роли в коммуникации [2, р. 99; 3, р. 417; 4, р. 31–32; 5, с. 135; 6, с. 335].

Основной грамматической категорией личных местоимений является категория лица, которая реализуется в обозначении референта с разной степенью определенности. Личные местоимения первого и второго лица, не имеющие антецедента, непосредственно обозначают референт в соответ-